

БАЛЛАДА «МИОРИЦА»: ОПЫТ РЕФЛЕКСИВНОГО ОСМЫСЛЕНИЯ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ РУМЫН

Радикальные трансформации последних десятилетий, способствующие развитию процессов интеграции наций и культур, порождают такие противоположные явления как расширение межкультурной коммуникации, унификация культур, углубление влияния массовой культуры и одновременно активизация этнического самосознания народов, повышенное внимание к своему культурному наследию. Под влиянием процесса глобализации, с одной стороны, происходит вымирание традиционных культур, а с другой - активная коммуникация носителей разных культур, их культурная полифония, наоборот, способствуют принятию инокультурных ценностей, аккультурации, что возрождает, модернизирует традиционные механизмы инкультурации, освоения образцов традиционной культуры.

Традиционная культура сегодня выступает трансцендентно как способ бытия общества и имманентно как составляющая личного сознания индивидуума. Поэтому проблема статуса, сущности, возможностей существования и функционирования традиционной культуры является одной из главных в дискуссионном поле современного социо-гуманитарного знания и требует инициации иных научных парадигм, расширения и экспликации дефиниций, конкретизации междисциплинарных связей.

Важно отметить, что традиционная культура как способ трансляции ценностно-смысловых структур включает такие элементы как повседневное мышление, обыденное познание, уклад жизни, картина мира, мифологическое сознание присутствующие в традиционных культурах разных народов. Внешними признаками традиционной культуры является опора на сакральные тексты, мифологию и на формы трансмиссии народного эпоса. Чаще всего это называется фольклором и это образцы народной традиции, порожденные нацией и ассоциирующиеся с ней же. Это подчеркивается исследованиями А.Ф.Лосева, М.Элиаде, К.Юнга, Э.Нойманна, Р.Барта, А.Сови, Е.М.Мелетинского, Я.Э.Голосовкера, А.Дандеса и др. Достаточное отражение эти подходы нашли у исследователей занимающихся вопросами функций культуры и в частности ее трансляционным аспектом: социальная, культурная и этническая память.

Как отмечает Д.Ю. Доронин: «...фольклор, традиционные календарные праздники, представления о мире природы, формы природопользования, быта и хозяйствования, традиционные искусства и ремесла составляют сложную структуру современной традиционной культуры, основная черта которой - мифо- символическое отношение к миру» [6, с. 12]. И нет ничего более совершенного и загадочного как синкретичное народное эпическое творчество, являющееся образцом как коллективной мыследеятельности так и преломлением опыта поколений на современную картину мира. Именно таким неизученным до конца образцом эпического народного творчества в культуре румын выступает баллада «Миорица» (Miorita).

Как подчеркивают многие исследователи этого феномена, баллада Миорица имеет фундаментальное значение для понимания румынской духовности и является живым примером народного эпоса и духа, примером народного самовыражения. Известный румынский писатель и общественный деятель Михаил Садовяну страстно заявлял, что: «Вся ее структура, настолько художественна, а чувства, переданные в балладе настолько высоки и вечны в природе, что я считаю ее самым благородным поэтическим выражением нашего народа ...»

Культура берет свое начало в народном творчестве, фольклоре, это является источником становления и развития разных видов искусства - музыки, танца, литературы и т.д. В нем сохраняются глубинные пласты национальной истории и культуры. Традиционная культура выступает главным источником современной народной художественной культуры - фольклора, художественной самодельности, неофольклора, фольклоризма, декоративно-прикладного и художественно- прикладного искусства, любительского исполнительства.

Румынский фольклор, включающий предания, песни, сказки, легенды, былины, колинды - один из самых богатых в мире. Однако это народное творчество получило свое литературное оформление только в XIX в. В XV столетии в Румынии появился устный эпический фольклор, а письменность на румынском языке обрела четкие формы в 1420 годах. Современная литература появилась в XIX столетии. Наряду с такими известными народными преданиями как «Илинкуца», «Траян», «Мештерул Маноле», пастушеская лирико-эпическая баллада «Миорица» является выдающимся памятником румынского фольклора и неиссякаемым источником исследовательской деятельности и размышлений широкого круга специалистов. К «Миорице» обращаются философы, фольклористы, литературоведы, этнологи, историки, журналисты, общественные деятели и политики. Из духовного атрибута культуры,

Миорица сегодня, стала брендом, артефактом, важным доказательством исторического единения румынского и молдавского народов. Так первые строки баллады «Миорица» («Pe-un picior de plai, Pe-o gura de rai...») начертаны на всех купюрах молдавских леев. Миорица - современное женское имя, имя «Миорица» присваивается предприятиям, танцевальным и исполнительским коллективам как в Румынии, так и в Молдавии, известны аранжировки Миорицы как в произведениях классических композиторов так и известной молдавской рок-группы «Zdob Si Zdub» [7, с. 154].

Как свидетельствуют источники, баллада была записана писателем Алеку Руссо (1819-1859) в 1846 году в монастыре Собежа в горах Вранчи во время его пребывания в ссылке. Руссо отправил балладу Василе Александри (1812-1890) известному поэту и собирателю фольклора. Подвергнув полученный текст литературной обработке, тот опубликовал её в 1850 году в журнале «Буковина». Позже Александри записал другой вариант баллады, рассказанный

ему в районе горы Чахлэу, изменил текст, напечатанный в 1850 году, и опубликовал «Миорицу» в двух сборниках народной поэзии.

Сюжет Миорицы очень прост, но уже с первых строк завораживает трепетная любовь описывающего родные места коллективного автора. Три чабана пасут своих овец в горах в райском уголке и двое из них, позавидовав красоте и количеству овец третьего чабана - молдаванина - решили убить его, дабы завладеть отарой. Овечка Миорица услышав о их коварном замысле предупредила своего хозяина. Тот, воспринимает страшное известие со смирением и дает указания овечке о месте своего захоронения, о том, что рядом с ним должны быть сложены необходимые ему вещи. Особые чувства вызывают строки, где молодой чабан просит, не говорить матери о своей смерти, а передать ей, что он успешно женился.

Сегодня «Миорица» - румынская пасторальная баллада, которая существует в виде эпоса и колядки, гармонично сочетает в себе лирические, эпические и драматические корни. В балладе присутствуют два больших плана: один эпический, в котором анонимный автор повествует о реальных фактах и описывает реальных персонажей и другой, лирико-драматический, который опосредованно определяет мысли, чувства и наше отношение к молодому чабану.

У «Миорицы» удивительная судьба, даже через более 150 лет после первого опубликования варианта Руссо-Александров, баллада будоражит умы и сердца, составляет объект повышенного интереса в румынской культуре да и в международном пространстве в целом. Дискуссии исследователей баллады отражают круг основных «лакун» вокруг произведения: исторические и социокультурные предпосылки возникновения, локус и темпоральность, определение собственно жанра, идея, уровень соотношения христианских элементов с языческими, смысл и др. С момента появления в печати рассматриваются разные сроки ее происхождения: уже в средние века или намного позже. Интерес касающийся жанра: баллада, колинда, эпос, лирика. Различны и методы исследования от структурного, функционального герменевтического, деконструктивного до сопоставительного анализа текста. Толкования баллады, по меткому замечанию Мирчи Элиаде, составляют целую «миорицелогию». А Сабина Испас, директор Института Этнографии и Фольклора «Константин Брэилеу» Румынской Академии наук подчеркивает, что сейчас существует порядка 1200 вариантов баллады.

В 1885 году Королева Румынии, жена Карола I Елизавета Гогенцоллерн, принцесса Видская (псевдоним Кармен Сильва) решившая ознакомить Европу с румынским фольклором начала сама переводить на немецкий язык сказки и легенды, в их числе и «Миорицу». Историк Богдан Петричейку Хашдеу и Николае Йорга, фольклорист Адриан Фоки [8, с. 10], писатель Дуйлиу Замфиреску, филологи Овида Денсушяну, Александру Одобеску, Ион Мишуля, Думитру Каракостя и др. провели глубокие исторические, текстуальные, лингвистические и кросс-культурные исследования баллады. Мирча Элиаде подчеркивал присутствие в «Миорице» так называемого «космического христианства», противопоставляемого им западному христианству, мистическому и догматическому. [5, с.27]. Румынский философ-нигилист Эмиль Чоран, в свое время отрекшийся от всего «румынского» считал «Миорицу» философским мифом, мифом-созерцанием.

Баллада «Миорица» переведена на языки многих стран мира, она покорила представителей разных школ и течений. «Миоритическим сюжетом», как балкано-румынской «моделью мира», в России занималась культуролог Т. В. Цивьян [4, с. 122], о «миоритическом пространстве» в творчестве Л. Благи и М. Садовяну писал М. Фридман, исследовал балладу в русле румынского и молдавского фольклора В. Гацак [1, с. 12], Прокофьева И.Н. изучает балладу в контексте румынской литературы [2, с. 137], что свидетельствует о том, что «Миорица» заняла совершенно особое место в сознании народа, в литературе, в культуре Румынии и будет вдохновлять не одно поколение исследователей.

Список литературы:

1. Гацак, В. Тайны народного эпоса/В. Гацак// Румынская народная поэзия.-М.: Прогресс, 1987.-С.3-20.
2. Прокофьева, И.Н. О некоторых особенностях румынской народной поэзии / И.Н. Прокофьева // Вестник Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета, 2006. - Серия III. Филология. - Вып. 2. - С. 35 - 146.
3. Цивьян, Т.В. Движение и путь в балканской модели мира. Исследования по структуре текста / Т.В.Цивьян. - М.: Наука, 1999. - 206 с.
4. Садовяну, М. Материалы к VI Международному конгрессу по изучению стран Юго-Восточной Европы. - М.: Наука, 1989. - С. 63 - 66.
5. Элиаде, М. От Залмоксиса до Чингиз-хана / М. Элиаде. - Бухарест : Штица, 1980. - 247 с.
6. Этноэкология: Сборник материалов / Под ред. О.А.Захаровой. - М.: ГОУВПО МГУЛ, 2005. - 140 с.
7. CSLinescu, G. Istoria literaturii rimane de la origini pini in prezent / G. Caiinescu. - Buc.: Elia, 1986. - 474 p.
8. Fochi, A. Miori^a. Tipologie, circulate, geneza, texte / A. Fochi. - Buc. : Calus, 1964. - 110 p.